

НЕВЕСТА ДЛЯ ХАНА
ЖЕНА ХАНА
ВДОВА ХАНА
ПАДЕНИЕ ХАНА
АГОНИЯ ХАНА
ПРИСВОЕННАЯ ДЬЯВОЛОМ

Ульяна Соболева

ПАДЕНИЕ

ХАНА

КНИГА ЧЕТВЕРТАЯ

RUGRAM

Москва
2025

УДК 82-311.2(02.055.2)
ББК 84(2Рос-Рус)
С54

Соболева, У.

С54 Падение Хана / У. Соболева. — М. : Т8 Издательские технологии / RUGRAM, 2025. — 192 с. — (Монгольское золото).

ISBN 978-5-517-10284-3

Я увидела его на ринге. Жуткого, огромного, седого монстра по кличке Хан. Когда он вдруг заметил меня и назвал другим именем, мне стало страшно, а когда выкупил у моих приемных родителей, я поняла, что теперь попаду в самый настоящий Ад... Потому что я...не могу быть ею. Его мертвой женой. И только по ночам мне снится белая лебедь, она машет крыльями и покорно склоняет голову перед черным коршуном. И мне кажется... кажется, что лебедь — это я.

BIC FRD
BISAC FIC027000

ISBN 978-5-517-10284-3

© Ульяна Соболева, текст,
обложка, 2025
© Т8 RUGRAM, 2025
© Т8 Издательские технологии, 2025

ПРЕДИСЛОВИЕ

н смотрел, как птичка надевает голубое платье и застегивает мелкие пуговицы на груди, и выдохнул с горечью. Ему было завидно. Он ненавидел эти чертовые пуговицы и хотел быть ими, стать перламутровой пластинкой и быть пришитым там, возле ее сердца, чтобы постоянно касаться собой нежной, атласной кожи. Не утерпел, стянул с плеча тонкую ткань, обнажая нежную руку и кусочек слегка выпирающей лопатки с маленькой родинкой. Жадно накрыл ее губами, провел по ней языком. Ему вдруг подумалось о том, что, когда они вернутся, он сосчитает все ее родинки и выбьет на груди их количество, чтобы никогда не забыть.

— Ненавижу, когда ты одеваешься... — прошептал и слегка прикусил плечико.

— Мы вернемся, и ты меня разденешь, — проворковала она и улыбнулась. В груди защемило, и он сцапал ее в объятия, как всегда, чувствуя себя огромным медведем рядом с ней.

— Я не знаю, чего хочу больше — раздеть тебя или отыметь прямо в одежде.

— Какая разница? — спросила и сама коснулась губами его губ. — Если ты во мне!

— Никакой.

— Мамииимамими.

Дверь в спальню открылась, и вошел маленький Лан, Эрдэнэ с младенцем Галем на руках.

— Братик проголодался. Его нужно накормить.

Гал Гэрэл. Так он называл сына. Ведь малыш родился со светлыми волосами и синими глазами. Только разрез глаз был таким, как у Хана. Огонь и свет. Так звали самого младшего Дугур-Намаева.

Плотоядно смотрел на оголенную грудь и ждал, пока жена покормит сына. Расцелует обоих сыновей в пухлые щеки, и подумал о том, что он нахрен слишком счастлив. Что это настолько больно... настолько страшно быть счастливым, и кажется, он сдохнет от переполняющих его эмоций. Страшно, что счастье — это всегда ненадолго. Страшно, что нельзя это счастье спрятать, повесить на нем замок и никогда не выпускать. Чтоб никто не тронул даже взглядом.

Он пообещал ей, что покажет, как добывает золото. Новая шахта «Ангаахай Алт» открылась сразу после рождения Гала и была подарена ей лично.

— Ты теперь золотая королева, Ангаахай.

— Я всего лишь жена Хана. Зачем мне золото, если у меня есть ты и наши дети?

— Шахта твоя. И все золото, которое она принесет, твое.

— Тогда покажи ее мне... Отвези меня туда и покажи, как там добывают мое золото. Хочу увидеть своими глазами. Покажешь?

И он отвез. Сам лично надевал ей на голову каску с фонариком, застегивал на ней жилет и смеялся, когда она неуклюже залезла в клеть, которую опустят на несколько сотен метров вниз. Смелая девчонка. Вспомнил, как мать Эрдэнэ боялась даже приблизиться к рудникам.

— Я спущусь в самый ад? Ты ведь спустишься вместе со мной? Я буду ждать тебя на самом дне земли!

— Куда-куда, а в ад я тебя одну точно не отправлю. Глазом моргнуть не успеешь, как я последую за тобой.

Засмеялась, махнула ему рукой, и клеть быстро понеслась вниз. А у него в памяти осталось ее счастливое лицо, широко распахнутые глаза и прядка золотых волос, выбившаяся из-под каски.

Это случилось молниеносно. Едва клеть остановилась внизу. Раздался адский треск, содрогнулась земля, и столп пыли поднялся вверх. Шахту завалило...

Его хриплое и разрывающее небо «НЕТ» оглушило сильнее взрыва.

Тело Ангаахай так и не нашли. Его там не осталось. Оно превратилось в порошок и смешалось с землей, золотом и грязью. После удара такой силы ничто живое не сможет выжить. А он не верил... Он пытался достать хотя бы что-то...

Больше недели он ползал там и грыз эту землю зубами, разгребал ее скрюченными пальцами с сорванными ногтями. Плакал и орал, выл, как обезумевшее животное... Домой вернулся почти седым стариком с сорванным голосом и сломанными пальцами.

Он оставил ее там, свою Ангаахай. Оставил свое личное бесценное золото под землей вместе со своим сердцем и со своей душой. Тамерлан умер.

ГЛАВА 1

Сны не должны сбываться, они должны оставаться снами, а не становится ужасающей реальностью, способной взорвать мозг и свести с ума

Ульяна Соболева. НЕ люби меня

открыла глаза, снова закрыла и опять открыла. Что-то мешает. Тушь для ресниц сделала их невыносимо тяжелыми, и мне ужасно хотелось умыться.

— Красиваяаяя.

Голос названной сестры заставляет отвлечься от созерцания своего отражения.

— Да, думаешь?

— Вижу.

— Не знаю... После аварии мне кажется, что я как-то не так выгляжу. И я совершенно не помню, откуда у меня эта татуировка.

Посмотрела на свою лопатку через зеркало и потрогала кончиками пальцев розу.

— Ну знаешь, Дин, после аварии и не удивительно, что не помнишь. Мы сделали ее за месяц до. И выбирали ее вместе. Тебе же нравятся красные розы.

— Ладно..., — я посмотрела на свою названную сестру и улыбнулась ей. — Красивой сегодня должна быть ты, а не я. День Рождения у тебя.

— Ну мы по-разному красивые. Я — брюнетка, ты — блондинка. Юг и Север. Но наши восточные мужчины слюнями на тебя исходятся.

— И на тебя тоже!

Она засмеялась, и на ее смуглой щеке заиграла ямочка. Раскосые глаза Туяа были довольно большими и красивыми. Так как мы жили не в Монголии, ее называли Аллочкой. В честь Аллы Лугачевой — знаменитой эстрадной певицы.

— Ты уже собралась? Помнишь, куда мы едем?

Выдохнула и отвернулась обратно к зеркалу.

— Ну не надо так сразу дуть губы. Ради меня! Это же сам Хан! Сам Тамерлан Дугур-Намаев! Достать билет на его бой, да еще в первом ряду! Ты чтоооо!

Кто не знает одного из самых богатых людей планеты, чокнутого психа, который несмотря на все свои богатства продолжает выходить на ринг и драться за огромные деньги. Чудовище безжалостное и циничное, жестокое настолько, что каждая клеточка тела содрогается от осознания, что такие звери могут реально жить среди нас. В отличие от Аллы меня этот монстр не восхищал, и смотрела я на него с огромным содроганием.

Страшный, огромный орангутанг, которого с натяжкой можно назвать человеком. Говорят, человеческий облик он утратил, когда погибла его жена. Два года назад. Но я не верю, что и раньше в нем было что-то хорошее... Такими рождаются. Нелюдями.

А скольких убил он сам, над сколькими зверски издевался... Что за фанатичная любовь к садистам. И вдруг перед глазами возникло странное видение... Оно появилось из ниоткуда.

Широкие двойные двери торжественной залы распахнулись, и Епископ замолчал, а гости оглянулись, и я вместе с ними. В торжественную залу вошли странные гости. Их было человек десять. Одетых во все черное. Не русские. Они перекинулись парой слов на непонятном мне языке. Впереди всех вышагивал очень высокий мужчина, широкий в плечах настолько, что закрывал собой стоящих позади него людей. Я бы назвала его огромной черной пантерой, а не человеком. Он двигался, как смертоносное животное, и его лицо с густой бородой казалось высеченным из камня. Все

черты крупные, грубые. Резко выделяющиеся надбровные дуги, широченные скулы, выступающие вперед, как и глубоко посаженные раскосые черные глаза выдавали в нем восточные корни. Он осмотрел весь зал, словно отсканировал, и перевел взгляд на нас с Пашей, а потом сел в первом ряду. В руках у него была алая роза. Он крутил ее в цепких пальцах и поглядывал то на меня, то на моего жениха. Когда взгляд его жутких глаз останавливался на мне, я слегка вздрагивала. В них не отражалось ничего, кроме глубокого мрака и какого-то кроважадного голода, способного умертвить все живое вокруг.

Он пугал. От него исходил запах опасности, запах смерти. Как будто эта свадьба легко могла стать похоронами, если только он этого захочет.

— Хан пришел.

— Видели? Он вернулся.

— Говорили, что он мертв, разве нет?

* * *

Как я осталась сиротой помнила только из рассказов Шама и Луси. На нас вылетел грузовик с пьяным водителем. Мама с папой погибли, а я лежала долгое время в коме. Меня вытащили с того света... Господин Борджигин Сансар помог нам. Оплатил для меня лучших врачей. Около года, а то и больше, я лежала под капельницами и была вроде растения.

Алла подошла ко мне и поправила прядь моих волос мне за ухо, погладила меня по щеке.

— Пойдем посмотрим на бой. Ради меня. Пожалуйста.

В голове проремькнула мысль о том, что Аллочка со мной с самого детства. Вот мы вместе играем в песочнице, вот мы на выпускном, вот она со мной в кино и... вот она у моей постели в больнице. Я всегда вспоминала именно эти кадры. Как будто у меня в голове мое личное кино... но так хорошо, когда куски своей жизни помнишь так отчетливо. Например, маму я помнила плохо и отца.

— Ради тебя. Только ради тебя.

Я провела расческой по своим длинным, золотым волосам, поправила корсаж платья и улыбнулась своему отражению. Кра-

